

С.Р. Чеджемов

Распад Российской империи и формирование новой системы государства и права

(на материалах Северного Кавказа)

С.Р. Чеджемов

В феврале 1917 года в России император Николай II отрекся от престола и назначил князя Львова председателем Совета министров, который принес присягу не Временному комитету Государственной Думы, а Сенату [1]. Данное действие с правовой точки зрения нельзя назвать безупречным, тем более что Государственная Дума официально была распущена по справедливому замечанию профессора Т.Е. Новицкой в октябре 1917 года [2], т. е. уже после провозглашения Временным правительством в России республиканской формы правления.

Сама присяга большого юридического значения не имела, так как государство российское впервые оказывалась в условиях безцарствия при формальном сохранении монархического строя. Следует также сказать и о ее чисто техническом состоянии – она была подписана карандашом. После этих событий на Северном Кавказе (в те годы Терской области) образовалась обстановка политического и правового хаоса. Ее политико-правовую суть очень верно охарактеризовал замечательный русский мыслитель, юрист И.А. Ильин, писавший о раздробленном по национальным признакам Кавказе [3].

На этом фоне мы выделяем четыре центра власти. В советские годы основное внимание уделялось лишь деятельности одного из них – Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Стоит ли говорить, что их деятельность всячески приукрашивалась вопреки реальным политико-правовым фактам.

На самом деле не меньшей популярностью и народной поддержкой в те годы пользовались и еще три других, реальных институтов власти – это областной гражданский исполнительный комитет, войсковое казачье правительство и центральный комитет народов Кавказа «Союз объединенных горцев». Если первые два ориентировались на политическое единство с центральной Россией, то последний ставил своей

целью создание самостоятельного государства в пределах «от моря до моря» (т. е. от Черного до Каспийского. – С.Ч.). В те годы подобные идеи выдвигались и в иных регионах страны, например, существовали проекты Урало-Волжских штатов, Дальневосточной республики и т. д.

Терский областной гражданский исполнительный комитет был создан во Владикавказе 5 марта 1917 года по поручению Временного правительства на правах его местного органа власти. Для его организации в область прибыл специальный комиссар Временного правительства, член Государственной думы IV созыва, представитель партии кадетов и наказной атаман Терского казачьего войска М.А. Караулов. Весьма примечательно, что он играл ведущую роль и в так называемом Войсковом правительстве Терского казачьего войска.

18–20 мая 1917 года был избран состав исполкома этого органа власти. Его председателем стал крупный кабардинский конезаводчик, известный юрист П. Коцев. Заместителями председателя исполкома областного гражданского исполнительного комитета были избраны князь Т. Алхазов, уже упоминавшийся М.А. Караулов и представитель партии правых эсеров, известный на Кавказе общественный деятель В. Ольшанский. Начальник Терской области генерал Флейшер был смещен и арестован. На должность начальника области был назначен полковник Михайлов.

Были также смещены со своих постов и начальники округов. На вакантные места были назначены на правах комиссаров Временного правительства: в Хасавюртовский округ – князь Капланов, Владикавказский – меньшевик-интернационалист С.А. Такоев, Назрановский – В. Джабагиев, Нальчикский – дворянин А. Чижиков, Веденский – полковник Адуев и Грозненский – А. Мутушев [4].

Парадоксально, но в один и тот же день с

* Чеджемов С.Р. – кандидат исторических, доктор педагогических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин СК ГМИ (ГТУ).

Терским областным комитетом, в том же городе Владикавказе представители горской мусульманской интеллигенции провели свой съезд, на котором был избран «Союз объединенных горцев». В его центральный временный комитет вошли миллионер, нефтепромышленник Т. Чермоев, князя Р. Капланов и Т. Пензулаев, а также В. Джабагиев. Председателем союза был избран Б. Шаханов, главным муфтием – руководителем духовного управления мусульман Северного Кавказа – известный ученый-арабист Нажмуддин Гоцинский. После того, как 1 сентября 1917 года Временное правительство объявило Россию республикой, на Северном Кавказе было провозглашено новое независимое государство – «Союз горцев Кавказа».

Весьма интересен тот правовой факт, что уже после Октябрьской революции, в сентябре 1918 года, оно получило международное признание со стороны Лиги Наций. Однако это, на наш взгляд, не было констатацией политико-правовых реалий на Северном Кавказе. Это было проявлением антисоветских и по сути антироссийских и антикавказских настроений в так называемом европейском парламенте. Никакой реальной государственностью «Союз горцев Кавказа» не обладал, а наличие конституции и иных атрибутов государственности носило формальный характер.

Горская республика (Горская автономия) – государство, провозглашенное в ноябре 1917 года на территории Дагестана и горских округов Терской области Центральным комитетом Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана. Этим же решением ЦК Союза объединенных горцев был преобразован в Горское правительство. Председателем правительства стал чеченский землевладелец и нефтепромышленник Абдул-Межид (Тапа) Чермоев. Одновременно был заключен союз между Горским правительством Союза объединенных горцев и Войсковым правительством Терского казачьего войска и создано объединенное Терско-Дагестанское правительство, в которое вошла большая часть членов Горского правительства.

Горское правительство, однако, могло рассчитывать на признание лишь на территории Дагестана, причем даже здесь его не везде признавали, особенно в аулах, граничивших с Чечней. Само правительство не имело постоянной резиденции. Так, Гайдар Бамматов, считавшийся министром иностранных дел, находился постоянно в Тифлисе в поисках покровительства «внешней силы» – вначале Турции, а впоследствии – Англии.

Горскому правительству подчинялись 1-й и 2-й Дагестанские конные полки из состава Кавказского туземного корпуса. 1-й Дагестанский

конный полк, который после участия в Корниловском мятеже был расквартирован в слободе Хасав-Юрт к северу от Петровска (ныне Махачкала), 1 ноября 1917 г. возглавил полковник князь Нух Бек Шамхал Тарковский. Ему удалось вывести полк в Темир-Хан-Шуру (ныне Буйнакск) для дальнейшего переформирования и использования в военных действиях против советских войск.

В результате обострившихся межнациональных конфликтов, начала гражданской войны на Северном Кавказе в январе-феврале 1918 года и последовавшего провозглашения Терской советской республики, Терско-Дагестанское и Горское правительства фактически потеряли власть и распались. Последние их остатки 5 марта 1918 г. бежали из Владикавказа в меньшевистскую Грузию.

11 мая 1918 г. бывшие руководители ЦК Союза объединенных горцев приняли Декларацию независимости Республики горцев Северного Кавказа и создали новое Горское правительство, обратившееся за поддержкой к Турции и Германии, организовавшим военную интервенцию в Закавказье. В состав правительства вошли бывшие члены правительства Горской республики и часть членов Терско-Дагестанского правительства, в том числе премьер-министр А.О. Чермоев и военный министр князь Нух Бек Шамхал Тарковский. Точно как в нашей новейшей истории: в большой политической игре на южных рубежах России ничего не меняется.

25 сентября 1918 г. Н. Тарковский подписал в Петровск-Порте (ныне Махачкала) договор с белогвардейским генералом Л.Ф. Бичераховым о совместной борьбе против Советской России. При разграничении властных полномочий на территории Дагестана под контроль армии генерала Бичерахова были отданы прикаспийские районы. 30 сентября правительство Горской республики объявило об отмене всех декретов Советской власти, денационализации лесов, пастбищ, водных ресурсов. В ноябре 1918 г., после овладения турецкими войсками г. Темир-Хан-Шурой (ныне Буйнакск), Горское правительство переехало сюда, Н. Тарковский сложил с себя диктаторские полномочия, и 17 ноября правительство подписало договор с турецким главнокомандующим Ф. Юсуф-Изет-пашой о пребывании в Дагестане турецких оккупационных войск.

В связи с поражением Германии и Турции в Первой мировой войне и уходом турецких войск из Закавказья и Дагестана Горское правительство было реорганизовано, и в конце 1918 г. горский съезд в Темир-Хан-Шуре утвердил главной коалиционного кабинета Пшемахо Коцева. Были заключены соглашения с находящимся в Дагестане отрядом терских казаков генерала Ко-

лесникова и с представителем Добровольческой армии в Баку генералом И. Г. Эрдели; с помощью Грузии, Азербайджана и Антанты было начато формирование собственных отрядов, в январе 1919 г. были созданы военно-шариатские суды. Первым председателем был избран Мустафаев Абдул-Басир хаджи. Весной 1919 г. Дагестан заняли войска генерала Деникина, после чего Горское правительство заявило о самороспуске и эвакуировалось в Тифлис.

В начале июля (по некоторым сведениям 7 июля 1918 года) на I съезде Советов Северного Кавказа Кубано-Черноморская, Ставропольская и Терская республики были объединены в единую Северо-Кавказскую Советскую Республику в составе РСФСР. Она просуществовала до декабря 1918 года, когда представители так называемого Белого движения отменили ее. Нам представляется, что и без этого она бы не смогла существовать, из-за различных национально-административных разногласий республика была обречена на распад.

Из созданной в 1920 году Горской АССР, в которую входило 6 административных округов – Балкарский, Ингушский, Кабардинский, Карачаевский, Осетинский, Чеченский (причем гг. Владикавказ и Грозный не входили в состав Горской АССР), уже на следующий год, в 1921 году, вышла Кабарда и в период до 1924 года включительно все эти субъекты Горской АССР стали автономными областями в составе РСФСР, а не республиками, как ошибочно указывается в некоторых исследованиях, см., например, [5].

О конституционном строительстве в Северной Осетии правомерно говорить лишь в период наличия соответствующего положения в общесоюзной Конституции, т. е. с 1936 года, когда была непосредственно принята Конституция СССР, а затем с 1937 года, когда были приняты Конституция РСФСР и Конституция Северо-Осетинской АССР. Вместе с тем допустимо разделение этого явления и понятия на две составляющие части – теоретическое и практическое определение. В рамках первой можно рассматривать политико-правовые идеи и учения о праве и государстве, в том числе и об общих принципах конституционализма, имевшие место в трудах мыслителей и ученых Осетии в рамках второй, и непосредственно конституционное строительство.

Весьма примечательным фактом мы считаем то положение дел, что на Северном Кавказе в 20-е годы XX столетия складывается иная форма советской государственности – двухзвенная в отличие от федеративного государства, где до 1936 года существовала так называемая трехзвенная система деятельности высшего органа государственной власти. Именно на Северном Кавказе в те годы «обкатывалась» разработан-

ная И.В. Сталиным двухзвенная система в противовес трехзвенной, разработанной А.В. Луначарским и поддержанной В.И. Лениным.

Как и любой иной вопрос, проблема конституционного строительства в Осетии имеет свою историю, причем не только в ее северной части, но и в южной. Так, по данным профессора В.И. Маргиева, в 1918 году был разработан «Проект Конституции Юго-Осетинского кантона», состоявший из 5 глав и 47 статей. Проект предусматривал для будущей осетинской государственности такие права, которые намного превосходили те, что были позже предоставлены Юго-Осетинской автономной области.

Согласно точке зрения профессора Р.С. Мулукаева [6], впервые фундаментально исследовавшего некоторые вопросы развития советского государства и права, именно благодаря Советской власти народы России получили право на создание своих автономных государственных образований. Он правомерно выделяет такие формы советских автономий, как автономная республика, автономная область, национальный округ.

Одним из первых политико-правовых актов молодой Советской власти стала принятая в ноябре 1917 года «Декларация прав народов России». Ее положения впоследствии стали основной частью первой советской конституции России 1918 года. Среди основополагающих принципов построения нового государства провозглашалось равенство и суверенитет народов страны, что же касается составляющих частей советского государства, то в их названии термин «суверенитет» не присутствовал. Согласно принципам советских конституций, несоюзные республики на протяжении всей истории их существования в рамках СССР были автономными.

Таким образом, мы считаем, и эта наша точка зрения расходится с мнением Ю.И. Кониева [7] и некоторых других, что началом национальной государственности следует считать день 17 ноября 1920 года. В этот день во Владикавказ прибыл нарком по делам национальностей РСФСР И.В. Сталин и обнародовал декрет советского правительства о создании Горской республики народов Северного Кавказа. На состоявшемся съезде он выступил со специальным докладом. Юридически этот процесс завершился принятием Конституции СССР 1936 года, на что, собственно, справедливо обращает внимание профессор Р.С. Мулукаев [6], о чем мы уже писали выше.

Нам представляется, что так называемые бывшие автономии РСФСР в конце XX века, в условиях перестройки, исключали это определение из официальных наименований своих республик и заменяли его на слово «суверенный» из-за того, что таким образом хотели подчер-

кнуть мысль о своем праве на самоопределение вплоть до сепарации, т. е. одностороннего выхода из федерации.

Юридическое оформление осетинской государственности, как, впрочем, и ряда других, произошло в 1936 году, когда в принятой 5 декабря 1936 года новой Конституции СССР одной из составляющих РСФСР была названа Северо-Осетинская Автономная Советская Социалистическая Республика. Тогда же были образованы и иные автономные республики Северного Кавказа. Таким образом, новый Основной Закон страны поднял политико-правовой статус Северной Осетии, декларировав ее переход из автономной области в автономную республику. Данное поэтапное преобразование государственности – преобразование автономной области в автономную республику, автономной республики в союзную республику – было в целом свойственно советской государственности в 20–40-х годах XX столетия.

Следует также отметить, что предпосылки юридического оформления осетинской государственности, как и государственности большинства народов СССР, были напрямую связаны с Февральской и Октябрьской революциями 1917 года и деятельностью в те годы Всесоюзной Коммунистической партии большевиков. Справедливости ради необходимо также подчеркнуть, что это событие в общественно-политической жизни народа было обусловлено как самим ходом развития осетинского этноса, развитием его социально-экономического уклада, правовой культуры его представителей, так и возможностями российского, а позднее и советского государства, давшими народам СССР право на самоопределение и создание единого многонационального государства.

Нужно принимать во внимание и социально-психологический аспект. За годы Гражданской войны и иностранной военной интервенции народы бывших окраин Российской империи увидели, какое будущее их ждет без союза с русским народом. Это определило то обстоятельство, что одним из первых политико-правовых актов молодой Советской власти стала принятая в ноябре 1917 года «Декларация прав народов России».

В ней среди основополагающих принципов построения нового государства назывались равенство и суверенитет народов страны, их право на самоопределение. Они были конкретизированы и развиты на состоявшемся в январе 1918 года съезде Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов страны, а затем оформлены и обнародованы в виде «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа», ставшей частью Конституции РСФСР 1918 года.

Спустя шесть месяцев Советская власть пе-

решла от слов к делу. В июле 1918 года в народном комиссариате по делам национальностей, которым руководил И.В. Сталин, был создан отдел горцев Кавказа, имевший свои отделы в уездных Советах. Начавшаяся гражданская война, охватившая Северный Кавказ, несколько спутала планы Советской власти, равно как и в действиях и программах так называемого Белого движения мы не просматриваем четких оснований для того, чтобы говорить о решениях в области учреждения государственности для народов Северного Кавказа.

В целом события Гражданской войны в России характеризуются созданием экстраординарных органов власти и управления. Так, особой формой Советской власти в те годы явились ревкомы – революционные комитеты. Их члены, как правило, назначались вышестоящими органами Советской власти в целях осуществления диктатуры пролетариата. В основном ревкомы явились переходной ступенью от революционной стихии и неуправляемости к органам Советской власти в лице советов различных уровней.

Оценивая государственно-правовые последствия установления Советской власти для Осетии, мы можем сделать вывод о том, что их характерной чертой явилось продолжение российской тенденции поднятия культурного уровня всех народов страны, обеспечения им права на создание собственной государственности в рамках единого государства и кодификации республиканского законодательства.

17 ноября 1920 года во Владикавказ прибыл нарком по делам национальностей РСФСР И.В. Сталин. Он обнародовал декрет Советской власти о самоуправлении народов Северного Кавказа в рамках Горской республики. Данное государственное объединение было наднациональным и объединяло в государственной республиканской форме все народы Северного Кавказа. Юридический статус этой республики был закреплен специальным декретом ВЦИКа об образовании Автономной Горской Социалистической Республики как части РСФСР, в состав которой включались территории, занимаемые чеченцами, осетинами, ингушами, кабардинцами, балкарцами, карачаевцами и живущими между ними казаками.

Осетинская демократическая газета «Кермен» сообщала о том, что 29 октября 1920 года во Владикавказе состоялась «беседа горских коммунистов со Сталиным». Присутствовали Киров, Орджоникидзе, Стасова, Квиркелия, Такоев, Мамсуров, Гикало, Эльдарханов (чеченец), Зязиков (ингуш), Калмыков (кабардинец), партийный комитет Осетии, члены исполкома. Всего 50 человек.

Сталин рассказал о статусе Горской респу-

блики. После широкого обмена мнениями была избрана комиссия, которой поручили детально разобраться в вопросах образования Горской республики. В комиссию вошли: Киров, Такоев, Зязиков, Борукаев и Квиркелия».

В апреле 1921 года состоялся учредительный съезд Автономной Горской Советской Республики, на котором была принята ее Конституция. Она была составлена по аналогии с Конституцией РСФСР 1918 года. Ее политико-правовая сущность, как и все основные государственно-правовые акты того времени, основывались на пролетарском интернационализме и революционном правосознании. Основой государственной власти провозглашались Советы.

Право избирать и быть избранным определялось в 18 лет для мужского и женского населения. Выборы были прямыми, тайными и безальтернативными. Избирательных прав были лишены представители так называемых эксплуататорских слоев, что на деле приводило к поражению в правах большинства представителей интеллигенции края. Столицей республики был объявлен город Владикавказ.

В феврале 1924 года Автономная Горская Советская Социалистическая Республика была упразднена по инициативе ЦК РКП(б). Решающую роль в этом сыграли Г.К. Орджоникидзе и А.И. Микоян. 7 июня специальным декретом ВЦИК СССР на основе бывшей Горской республики были созданы Северо-Осетинская Автономная Область и иные автономные области народов Северного Кавказа. Все они входили в состав РСФСР. Примечательно, что г. Владикавказ выделялся в самостоятельную административную единицу, подчиняющуюся непосредственно правительству РСФСР.

Говоря о причинах ликвидации Горской АССР и создании на ее основе автономных республик Северного Кавказа, к уже известным можно добавить еще одну, за последние годы не раз высказываемую в прессе, причину. Речь идет о том, что первопричиной названного выше события стали межэтнические противоречия. Так, данной позиции придерживается общественный деятель, член Совета Федерации Федерального Собрания РФ от Северной Осетии профессор В.М. Кадохов, отмечавший: «Не берусь судить, насколько верно или неверно решали большевики проблемы административно-территориального устройства, но то, что Горскую республику разложили взаимные дрязги входящих в нее народов по квотным, в том числе, признакам этнического представительства в ее руководстве, – это факт».

Думается, что первопричина ликвидации Горской АССР в первую очередь была обусловлена, помимо вышеуказанного момента, возросшей политико-правовой активностью народов, ее на-

селяющих и желанием высшего руководства Советского государства и большевистской партии способствовать становлению их государственности в рамках самостоятельных автономных республик в составе РСФСР.

В декабре 1925 года в составе СО АО был образован казачий округ на правах района. В его состав были включены станицы Ардонская, Архонская, Николаевская и Змейская. Центром округа являлась станица Архонская. Государственно-правовое устройство Северо-Осетинской Автономной области в целом соответствовало общероссийскому, основой государственной власти являлись Советы – сельские, районные и областной. Руководящей силой Советов всех уровней «де-факто» являлась Коммунистическая партия, именовавшаяся начиная с 1925 года Всесоюзной Коммунистической партией (большевиков), однако юридически эта роль была зафиксирована лишь в Конституции СССР 1977 года и принятых на ее основе в 1978 году Конституции РСФСР и Конституции СО АССР.

Политико-правовая сущность терских автономий в системе Советского государства и права понималась как широкое областное самоуправление для местностей, которые отличаются особыми бытовыми условиями и составом населения. Данное понятие базировалось на осознании того, что демократическое государство признает автономию областей и округов с разным национальным составом населения. Такая автономия нисколько не противоречит централизму, поскольку посредством автономии областей в большом и многоликом по национальному составу государстве можно осуществить построение жизнеспособной модели государственного устройства.

В решениях руководящих органов Коммунистической партии были провозглашены такие задачи автономии, как развитие и укрепление советской государственности в формах, соответствующих национально-бытовым условиям этих народов; создании действующего на родном языке суда и администрации. Подчеркивалось, что органы власти должны были быть составленными из людей местных, знающих быт и психологию местного населения.

К 1936 году стала очевидной неэффективность так называемой трехзвенной советской государственной системы. Предложенная А.В. Луначарским еще на I Всероссийском съезде Советов, она после Октябрьской революции была детально разработана В.И. Лениным и практически в неизменном состоянии просуществовала почти 20 лет. Данная система предполагала следующий порядок принятия решения любого общественно значимого вопроса – обсуждение на общегосударственном съезде, затем на пле-

нуме, а уже затем на исполкоме, где и принималось конкретное решение в виде закона.

21 января 1937 года был утвержден проект новой Конституции РСФСР на Чрезвычайном XVII Всероссийском съезде Советов. В своем докладе председатель Конституционной комиссии РСФСР, председатель Совета Народных Комиссаров республики Д.Е. Сулимов подчеркнул преемственность основных положений Конституции СССР и РСФСР.

Применительно к нашей республике следует признать, что Конституции СССР и РСФСР значительно подняли статус осетинского государственного образования. Так, например, Северная Осетия в составе РСФСР из автономной области была преобразована в автономную республику. Этот новый статус предполагал наличие у Осетии Основного закона – Конституции СОАССР.

22 апреля 1937 года в республиканской газете «Пролетарий Осетий» была опубликована информация о заседании Президиума Исполкома съезда Советов СОАССР о проекте Конституции республики. На этом заседании с большой речью выступил председатель Президиума Исполкома, председатель Конституционной Комиссии Осетии Д.Н. Тогоев. Все республиканские газеты опубликовали проект Конституции. Большую роль в пропаганде ее статей играли члены партийно-хозяйственного актива, посланцы республики, принимавшие Конституцию СССР 1936 года, – Григорий Джаваев, Элита Даурова (в некоторых случаях имя указывалось как Илита), Харитон Дзахов.

Они подчеркивали неразрывность положений Конституции СССР, РСФСР и СОАССР. В целом, несмотря на то, что 1937 год считается апогеем политических репрессий, и в это время подавляющее количество людей искренне верили в советскую власть, в партийного лидера И.В. Сталина. Примечательно, но даже необоснованно пострадавшие в те годы в своем большинстве не озлоблялись против власти,

не теряли своих патриотических убеждений.

Автономные республики в составе союзных республик обладали всеми признаками государства. Они имели свои Конституции – Основные Законы, которые разрабатывались и принимались собственными высшими органами власти. Таковым в советской системе государственной власти признавался Верховный Совет АССР. Автономия имела свой высший исполнительный и распорядительный орган власти – Совет Министров АССР – правительство республики, до 1946 года именовавшееся Советом Народных Комиссаров.

Автономная республика, в частности СО АССР, помимо всего вышеназванного, обладала учредительной властью, т. е. принимала Конституцию и законы автономии, избирала верховный орган правосудия – Верховный Суд АССР, обладала территориальным верховенством – без ее согласия границы ее территории не могли изменяться. Автономная республика имела свои герб, флаг, столицу. Как правило, своего Гимна АССР не имела.

Конституция СО АССР 1978 года имела преамбулу, а глав, определяющих ее внешнеполитическую деятельность, не было. Она четко определяла количество депутатов Верховного Совета СО АССР – 150 человек, а также дублировала соответствующие статьи Конституции СССР 1936 года и РСФСР 1937 года, определяющие ее право на избрание 11 депутатов в Совет Национальностей Верховного Совета СССР, независимо от численности ее населения, а также на право выбора в Совет Союза в соответствии с численностью населения избирательных округов, расположенных на территории республики. На этих же принципах жители Северо-Осетинской АССР избирали депутатов Верховного Совета РСФСР.

В общественном и правовом сознании тех лет, да и сегодня, принятие Конституции, несомненно, являлось благом. Осетинский народ получил первую в своей истории Конституцию.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Платонов В.М.** Особенности разграничения вопросов ведения и компетенции органов власти между Российской империей и Советской Республикой // *Государство и право*, 2010. № 1. С. 103.
2. **Учредительное Собрание России 1917 г. Стенограмма и другие документы.** Сост. Т.Е. Новицкая. – М., 1991. С.3.
3. **Ильин И.А.** Сочинения. – М., 2004. С. 93.
4. **Победа советов на Тереке – торжество ленинского интернационализма.** – Орджоникидзе, 1983. С. 34.

5. **Дзидзоев В.Д.** У истоков государственности народов Терека // *Вопросы политологии, истории и социологии.* – Владикавказ: СОГУ, 1999, вып.1. С. 24.
6. **Мулукаев Р.С.** Образование Северо-Осетинской АССР // *Избранные труды.* – М.: Академия управления МВД России, 2009.
7. **Коницев Ю.И.** Национально-государственное строительство на Тереке. – Орджоникидзе: Ир, 1969.